

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-49-59

УДК 94

**Не подлежит забвению
КУЩЁВСКОЙ АТАКЕ 80 ЛЕТ****Курков Геннадий Михайлович**

Совет Ейского отделения РВИО

Ейск, Россия

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>kurkovgm@mail.ru

Аннотация: статья посвящена героизму и стойкости бойцов 17-го казачьего кавкорпуса, которые в течение 8 суток не только обороняли указанные в приказе позиции, но и активно контратаковали превосходящего по оснащённости количеству противника. Ярким событием в ходе боёв высветилась атака противника казачьей лавой в конном строю. Казаки не позволили врагу использовать район Майкопа в качестве нефтедобывающего. Войска РККА успели занять оборону в предгорьях Кавказа. Тема актуальна и в наши дни, так как и казаки-добровольцы принимают участие в специальной военной операции на территориях ДНР и ЛНР. Поэтому автор подробно остановился на особенностях организации, работе по комплектованию добровольческих казачьих соединений 17-го кавкорпуса и боевых действиях его личного состава. В работе представлены малоизвестные широкому кругу учёных факты

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кубань, Дон, казаки, фашисты, героизм, самоотверженность.

Для цитирования: Курков Г.М. Не подлежит забвению, Кущёвской атаке 80 лет // Культурный ландшафт регионов. 2022. Том 4. № 2-3. С. 49-59.

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-49-59

Original article**Not subject to oblivion****THE KUSHCHEVSKAYA ATTACK IS 80 YEARS OLD****Gennady Mikhailovich Kurkov**

Council of the Yeisk Branch of RMHS

Yeysk, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>kurkovgm@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the heroism and steadfastness of the fighters of the 17th Cossack Cavalry Corps, who for 8 days not only defended the positions indicated in the order, but also actively counterattacked the enemy superior in equipment. A striking event during the fighting highlighted the enemy's attack with Cossack lava in the cavalry formation. The Cossacks did not allow the enemy to use the area of Maykop as an oil producer. The Red Army troops managed to take up defense in the foothills of the Caucasus. The topic is relevant today, as volunteer Cossacks also take part in a special military operation in the territories of the DPR and LPR. Therefore, the author dwelt in detail on the specifics of the organization, the work on recruiting volunteer Cossack formations of the 17th cavalry corps and the combat operations of its personnel. The paper presents facts that are little known to a wide range of scientists

Keywords: Great Patriotic War, Kuban, Don, Cossacks, fascists, heroism, selflessness.

For citation: Kurkov G.M. Not subject to oblivion. The Kushchevskaya attack is 80 years old. *Cultural landscape of the regions*. 2022. Vol. 4. № 2-3. P. 49-59. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-49-59

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для советского народа, особенно первый период отражения нашествия фашистов. После удачного контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г. был период тяжелейших поражений. После неудачной Харьковской наступательной операции РККА и оставления Ростова-на-Дону враг вышел на степные просторы Кубани. Его моторизованные соединения ринулись в сторону Краснодара. Но на рубеже станиц Канеловская-Шкуринская-Кущёвская они неожиданно получили отпор. В течение 8 суток оборонительные бои 17-го казачьего кавкорпуса перемежались с мощными контратакующими действиями, что, в конечном счёте, сказалось на переоценках значения кавалерии в боях с моторизованными войсками противника и способах её применения в бою. Яркой звездой в этих боях 2 августа 1942 г. под Кущёвской блеснула атака казаков в конном строю против врага, подготовленного в боевом отношении и вооружённого самым современным оружием. По понятиям абсолютного большинства людей такая атака - самоубийство. Но каза-

ки это сделали! В чём причина, какая работа была проведена, чтобы получился такой результат? Попробуем разобраться.

Итогам боёв на рубеже станиц Канеловская-Шкуринская-Кущёвская предшествовала активная организаторская работа партийных и хозяйственных органов всех уровней власти Краснодарского края и Ростовской области, а также командования СКВО по формированию и комплектованию добровольческих казачьих соединений. Суть этой работы рассмотрим событий на основе анализа архивных документов.

Из 32 кавалерийских дивизий, имевшихся в составе РККА к 1938 г., перед началом Великой Отечественной войны осталось всего 13, из которых четыре были горно-кавалерийские, которые базировались в Закавказье и в Средней Азии, 24-я кавдивизия дислоцировалась в Кировабаде, а 8-я – в Дальневосточном военном округе. Непосредственно в западных приграничных районах СССР дислоцировались семь кавалерийских дивизий [14]. Лишь в составе 6-го казачьего кавкорпуса двухдивизионного состава осталась одна дивизия, которая была казачьей: 6-я Кубано-Терская казачья Чонгарская Краснознамённая ордена Ленина кавдивизия имени С.М. Будённого, штаб которой находился в г. Ломжа Белорусской ССР. В СССР шёл активный процесс формирования механизированных соединений и объединений, который, к сожалению, не успели закончить к 22 июня 1941 г. [11, л. 2].

Начало Великой Отечественной войны – череда тяжёлых поражений Красной Армии. В ходе приграничных сражений войска РККА понесли значительный урон. Потери в живой силе, технике и конском составе привели к тому, что основным тактическим соединением бронетанковых войск стала бригада, а конницы – дивизия, полк. Количество подвижных соединений резко сократилось. Государственный комитет обороны 5 июля 1941 г. был вынужден принять постановление о формировании кавдивизий (кд) лёгкого типа в составе трёх полков [31, л. 8,9]. На основании этого постановления вышла в свет директива Генштаба Красной Армии № ОРГ / 997 от 8 июля 1941 г. по формированию новых кавалерийских частей и соединений. Необходимо было сформировать и отправить на фронт около 100 кавдивизий лёгкого типа численностью 3000 чел. каждая. Эта задача могла быть решена, в первую очередь, в регионах компактного проживания казачьего населения, так как там находились подготовленные в территориальных формированиях людские ресурсы и конский состав. Поэтому на Северном Кавказе, на Урале, в Сибири, Забайкалье, на Амуре и Уссури началось формирование новых кавдивизий (кд).

Основная нагрузка по формированию кавдивизий лёгкого типа летом 1941 г. легла на СКВО. Там в июле 1941 г. были сформированы и отправлены на фронт 10 кавдивизий (пять кубанских, три донские, одна кубано-терская и одна ставропольская), а в августе – ещё 7 кавдивизий (четыре кубанские, две донские и одна ставропольская). Следовательно, в июле-августе 1941 г. из СКВО на фронт были отправлены 17 кавдивизий, сформированных из казаков призывного возраста, тогда как из всех регионов СССР – 27 дивизий [14]. Кроме того, в июле было положено начало формированию двух донских и трёх кубанских добровольческих казачьих кавдивизий, составивших в дальнейшем основу 17-го кавкорпуса РККА. В октябре 1941 г. в СКВО были сформированы также 114-я кав-

дивизия в Чечено-Ингушетии и 115-я кавдивизия в Кабардино-Балкарии. Но с отправкой их на фронт возникли серьёзные проблемы.

Всего в 1941 г. из различных регионов СССР в действующую армию были направлены 42 вновь сформированные кавдивизии [13]. Таким образом, летом 1941 г. из Северо-Кавказского региона на фронт были отправлены 63% кавсоединений, сформированных в стране.

Боевой состав дивизий лёгкого типа был одинаков: три кавполка и эскадрон химзащиты. Способности этих дивизий противостоять продвижению танковых дивизий немцев оценивались невысоко. При усиленном спешивании в идеальных условиях кавдивизия лёгкого типа РККА могла выставить всего 2250 активных сабель при 12-ти 76-мм орудиях, 48 станковых пулемётах, 96 ручных пулемётах и 6 противотанковых 45-мм пушках. А танковые дивизии немцев, шедшие в авангарде войск, насчитывали в своём составе 416 танков, 576 офицеров и 10347 солдат. Кроме того, в их состав входили моторизованные бригада и артиллерийский полк [13, с. 420].

Особое место в истории первого периода Великой Отечественной войны занимает процесс формирования и участие в боевых действиях добровольческих казачьих кавсоединений Кубани и Дона. После выступления по радио И.В. Сталина 3 июля 1941 г. бюро Краснодарского крайкома ВКП (б) приняло постановление о немедленной перестройке всей работы партийных, советских и комсомольских организаций, предприятий, учреждений и колхозов на военный лад и проведении в крае записи добровольцев в народное ополчение [32, л. 134-142]. Из районов края в июле – сентябре 1941 г. поступала информация о большом количестве желающих вступить в формируемые казачьи сотни. В военкоматы края стали поступать заявления от добровольцев с просьбой послать на фронт. Уже к 6 июля 1941 г. таких заявлений было подано около 12 тысяч. Исходя из массового стремления трудящихся Краснодарского края к вступлению в казачьи сотни, первый секретарь Краснодарского крайкома партии П.И. Селезнёв 15 октября 1941 г. направил в ЦК ВКП (б) письмо с просьбой разрешить сформировать за счёт средств колхозов края (кроме вооружения) три казачьи кавдивизии «в порядке добровольности из числа казаков и адыгейцев без ограничения возраста по принципу сотню на район» и одеть их личный состав в кубанскую казачью форму. Просил выделить из кадрового состава Красной Армии для дивизий и полков высший и старший командный состав в количестве 78 человек и разрешить обеспечить дивизии конским составом в количестве 9500 лошадей за счёт конского состава, мобилизуемого для нужд фронта согласно приказу НКО СССР № 00100 от 11 октября 1941 г. [33, л. 12а, л. 88, 88 об].

Разрешение свыше поступило оперативно, так как кубанцев уже знали по результатам боёв с немецко-фашистскими захватчиками под командованием Л.М. Доватора, И.А. Плиева и других военачальников-конников с немецко-фашистскими захватчиками. 22 октября 1941 г. состоялось заседание бюро Крайкома ВКП (б). Понимая всю полноту ответственности за возможные последствия этого решения, вопросами комплектования занимались очень серьёзно. В казачьи соединения брали не каждого. В постановлении бюро крайкома указывалось на необходимость сформировать в крае три казачьи кавдивизии из бойцов-добровольцев народного ополчения и военнообязанных старше 40 лет.

Аналогичные процессы по комплектованию казачьих соединений проходили на Дону. Из докладных записок заведующих отделами Ростовского обкома ВКП (б) следовало, что на 25 июля 1941 г. в Ростове-на-Дону было подано 19439 заявлений, а на 4 августа – 21337 заявлений. Из общего числа заявлений народоополченцев 5455 заявлений - от коммунистов и 1875 - от комсомольцев [34, л. 200, 201]. Таким образом, среди добровольцев коммунисты и комсомольцы составляли лишь 1/3 часть. Следовательно, стремление бороться с агрессором имело массовый народный характер, а не являлось прерогативой только политизированной части общества.

После положительного решения различных вопросов и проблем, связанных с формированием добровольческих казачьих кавдивизий 4 января 1942 г. 17-й казачий кавкорпус получил юридическое оформление. Приказом Ставки ВГК он был включён в кадровый состав РККА. 23 февраля 1942 г. части корпуса были приведены к присяге [16, л. 7]. В его состав, в конечном счёте, вошли 12-я и 13-я кубанские казачьи кавдивизии, а также 15-я и 116-я кавдивизии казаков Дона. Меры, предпринятые Ставкой ВГК, позволили улучшить степень укомплектованности всех добровольческих соединений 17-го казачьего кавкорпуса. Продолжался активный процесс пополнения кавдивизий казаками и лошадьми. За февраль-март 1942 г. около 5 тысяч подготовленных бойцов влились дополнительно в состав кавкорпуса. Максимальный рост пополнения был обеспечен для 116-й Донской кавдивизии. Поэтому на 1 апреля 1942 г. в 116-й было уже на 157 человек сверх штата, несмотря на увеличение штатной численности кавдивизий до 4500 чел. Общая численность личного состава в корпусе возросла до 19748 чел. (штат - 19790 чел.) [17, л. 1-13].

Кубанские казачьи кавдивизии на 75% состояли из опытных казаков и командиров участников Гражданской войны, бывших красных партизан, будённовцев, кочубеевцев [18, л. 2]. Например: в 12-й Кубанской казачьей кавдивизии из 4313 чел. 819 были добровольцами, 1552 чел. были участниками Гражданской войны, а 664 чел. – красными партизанами. В 13-й Кубанской казачьей кавдивизии из 4475 чел. личного состава 2519 чел. были добровольцами. Участниками Гражданской войны были 2592 чел., из них красными партизанами – 1374 чел. Большинство казаков имели возраст от 40 до 50 лет. Такие бойцы составляли костяк дивизий, к их мнению прислушивались, с них брали пример [19, л. 38, 39].

Основу корпуса составляли казаки-добровольцы непризывного возраста от 17 до 67 лет. Например, командиром эскадрона 15-й Донской кавдивизии был назначен казак 54 лет Константин Иосифович Недорубов – председатель одного из колхозов Березовского района Сталинградской области, участник Первой мировой и Гражданской войн, кавалер четырёх Георгиевских крестов. Вместе с ним пошёл воевать и его 17-летний сын Николай [20, л. 1, 1 об.]. Казак станицы Кулмыженской П.Р. Дорин - ветеран Гражданской войны, купил на свои сбережения лошадь, приобрёл снаряжение и прибыл в казачий полк. 64-летнего П.С. Бирюкова по старости лет назначили в колхозе на должность сторожа. Как только ему стало известно о создании в станице сотни, он настойчиво потребовал включить его в ополчение. Его просьба была удовлетворена. Казак станицы Нижнечирской 60-летний П.С. Куркин - красный партизан, ветеран Гражданской войны собрал бывших однополчан, создал отряд и во главе его, совер-

шив 400-километровый марш, прибыл в кавдивизию [12, с. 17, 18]. Такие личности составили базовую духовную основу создаваемого кавалерийского объединения, способного противостоять врагу и уничтожить самые современные воинские формирования противника.

В окончательном варианте накануне боёв корпус представлял собой кавалерийское объединение, которое включало 12-ю и 13-ю Кубанские, 15-ю и 116-ю Донские казачьи кавдивизии, 137-ю танковую Майкопскую бригаду (32 танка, экипажи были укомплектованы курсантами Орловского военного училища), 16-й, 24-й и 53-й дивизионы бронепоездов, 1187-й легкоартиллерийский полк (ЛАП) и корпусные части: 149-й миномётный полк, 267-й отдельный конноартиллерийский дивизион (конад), 27-й отдельный дивизион связи, полевой подвижный госпиталь № 200 и ряд других мелких частей и подразделений. Укомплектованность соединений была высокой. Всего в кавдивизиях было 18323 чел., из них 6546 чел. – добровольцев (в 13-й и 116-й кавдивизиях их количество составляло около 50%). Среди личного состава 4627 чел. – бывшие красные партизаны. Больше всего их находилось в 116-й (около 50%) и в 13-й (около 25%) кавдивизиях. Более молодой по возрасту состав находился в донских кавдивизиях. Средний возраст бойцов в донских соединениях составлял 35-40 лет, а в кубанских – 40-45 лет. В корпусных частях из 1892 чел. добровольцев было всего 62 чел., остальные – по призыву. Средний возраст бойцов – 40-45 лет. В отличие от донских казачьих кавдивизий в боевом составе кубанских соединений получили место и небольшое количество казаков, которые ранее служили в Белой армии, ранее осуждённые и лишавшиеся избирательных прав. Общее количество бойцов корпуса, служивших ранее в Белой армии, составляло 1347 чел. (около 7,4%), осуждённых в годы Советской власти – 1127 чел. (6,2 %), лишавшихся избирательских прав – 36 чел. [21, л. 38-77].

С 27 апреля 1942 г. 17-й кавкорпус приступил к выполнению боевой задачи по охране и обороне побережья Таганрогского залива Азовского моря [22, л. 48]. Кроме него оборона побережья Азовского моря была возложена на стрелковые соединения РККА и Азовскую военную флотилию. Штаб кавкорпуса находился в станице Павловской. С 26 июня 1942 г. кавкорпусом командовал генерал-майор Н.Я. Кириченко. Шло инженерное оборудование обороны. Всего на побережье было возведено около 300 огневых точек с железобетонными колпаками, свыше 200 дзотов, около 25 командных пунктов [7, с. 77]. Немецко-фашистское командование имело возможность для широкого маневра силами своей авиации против 4-й и 5-й Воздушных армий (ВА) ВВС РККА, в составе которых было всего 230 самолётов различных типов [10, с. 52, 67].

После провала Харьковской наступательной операции РККА в конце мая 1942 г. фашисты основные усилия направили на Северо-Кавказское и Сталинградское направления. Они пытались лишить СССР донецкого угля, кубанской житницы и кавказской нефти. 24 июля 1942 г. советскими войсками был оставлен Ростов-на-Дону. Колонны врага устремились в южном направлении. 17-й казачий кавкорпус получил приказ на срочное оставление прежних районов обороны и передислокацию на рубеж Канеловская-Шкуринская-Кущёвская.

Позиции, указанные в приказе, заняли вовремя. 28 июля полки 15-й Донской и 12-й Кубанской казачьих кавдивизий первыми встретили захватчиков на берегу реки Кагальник в районе Задонский-Победа-Бирючий-Цукорова балка.

Двум полкам 1-й пехотной дивизии оккупантов 28 июля удалось форсировать реку и захватить хутора Задонский, Победа, Александровка. 42-й кавполк 15-й Донской казачьей кавдивизии, перейдя в контратаку, разгромил захватчиков и освободил эти населённые пункты. Год спустя, вернувшись в этот район, казаки узнали от жителей, что гитлеровцы три дня свозили и хоронили своих солдат и офицеров.

В тот же день принял бой и 39-й кавполк 15-й кавдивизии. Казаки отразили натиск нескольких рот немецкой пехоты, поддерживаемых двумя артиллерийскими и тремя миномётными батареями. Враг не смог прорвать оборону. 29 июля вступил в бой и 25-й полк этой дивизии. Казаки держали оборону стойко. Казак 1-го эскадрона 33-го кавполка 15-й кавдивизии Н.И. Харламов тщательно замаскировался с ручным пулемётом, подпустил фашистов на 50 метров и уничтожил до 60 фашистов [23, л. 173, 22]. 28 и 29 июля 1942 г. частями 15-й кавдивизии было уничтожено свыше 2 тыс. солдат и офицеров противника, 5 танков, 4 бронемашины, 2 тягача, 6 пушек, 4 миномёта и другое вооружение [9, л. 12]. Наши потери составили 348 человек убитыми и ранеными (около 10% боевого состава) [10, л. 28].

Но фланговые части 18-й армии РККА отступили под натиском противника. Поэтому казакам был отдан приказ на занятие обороны по южному берегу реки Ея на рубеже Кущёвская-Канеловская-Старощербиновская.

Ясности, где проходит линия фронта, не было. Связь была нарушена. В 7 часов утра 29 июля в Кущёвскую приехал председатель Краснодарского крайисполкома П.Ф. Тюляев, который дал указание немедленно эвакуировать всё, что возможно из имущества, а также людей, организации и учреждения. Исходя из обстановки, приступили и к спецмероприятиям по уничтожению намеченных объектов. В ночь с 29 на 30 июля в Кущёвской были подорваны и сожжены маслозавод и госмельница, здание РО НКВД, ликвидированы остатки керосина на нефтебазах. Элеваторы и другие объекты взорвал сапёрный батальон. [1, л. 1]. Были взорваны и мосты, по которым с разъезда Кисляковка могли бы подойти два советских бронепоезда для поддержки огнём рубеж обороны 17-го кавкорпуса.

30 июля фашистские войска начали оружейный обстрел станицы Кущёвской. Противник занял населённые пункты Ейский, Платонов, Совдар. В поселении Платонов разместились батальон пехоты, батарея 5-ти оружейного состава, 6 танков, 2 взвода конницы. В Совдаре – 2 батальона пехоты, 9 танков, 2 артиллерийской батареи, 5 миномётов, взвод конницы.

116-я кавдивизия, получив приказ, совершила 110-ти километровый марш с южного побережья Таганрогского залива и к 5 часам утра 30 июля сосредоточилась в районе Канеловской. Дивизии была поставлена задача не допустить форсирования противником реки Ея, прикрыть отход частей 15-й кавдивизии и 68-й стрелковой бригады, а затем отойти на Шкуринскую. 31 июля 1942 г. утром части 15-й кавдивизии вышли в район станицы Кущёвской. В этот день около 16 часов станицу Кущёвскую заняли фашисты, оттеснив части 216-й стрелковой дивизии в направлении станицы Кисляковская.

В связи с прорывом противника на южный берег реки Еи в обороне корпуса образовалась брешь шириной до 10 км. Поэтому генерал-майор Н.Я. Кириченко принял решение для её ликвидации использовать резерв (два полка 13-й

кавдивизии), усилив его танковой бригадой и конноартиллерийским дивизионом. Атаковать пришлось части 4-й горнострелковой дивизии противника, оснащённой артиллерией и миномётами.

2 августа 1942 г. после 45-километрового марша из станицы Ленинградской в район Кущёвской прибыли части 12-й кавдивизии. Днём в 11 часов казаки предприняли внезапную для противника атаку в конном строю. Казачья лавина шириной по фронту до двух километров, в которой участвовали все командиры, политработники и даже работники Особого отдела, сверкая клинками, яростно обрушилась на врага, рубя и сокрушая всё живое на своём пути. В этой ошеломляющей схватке было изрублено шашками и раздавлено лошадьми около двух тысяч солдат и офицеров противника. Стремительной атакой, пустив коней в налёт казаки врезались в оборону противника и выбили его из Кущёвской [9, с. 217, 218]. Атака лавой была настолько мощной и неожиданной, что враг бежал в панике [11, с. 698]. Казаки яростно рубили фашистов шашками, демонстрируя мастерство, бесстрашие и презрение к смерти. Много казаков погибло в бою, в том числе командир 29-го кавполка И.В. Соколов, зарубивший лично 19 гитлеровцев, а также начальник штаба этого полка Г.И. Яворовский.

Казаки 13-й кавдивизии, также участвуя в атаке, уничтожили до двух батальонов противника в районе хутора Весёлый. Сильный артиллерийско-миномётный огонь противника по хутору Весёлый и отсутствие поддержки со стороны соседних частей 18-й армии, продолжавших отступать, вынудил полки 13-й кавдивизии отойти на исходные позиции по приказу командующего войсками фронта.

В ходе этой атаки проявились серьёзные недостатки в организации, которые снизили её эффективность. Отсутствие прикрытия конницы с воздуха позволило бомбардировщикам противника отбомбиться и обстрелять боевые порядки 13-й кавдивизии. Огневые средства кавдивизии опоздали с занятием позиций и не оказали существенной поддержки конной атаке. Танковая бригада действовала настолько нерешительно, что не только не прикрыла атаку конных частей 13-й кавдивизии, а наоборот отстала от них и даже не поддержала огнём атаку кавполков, когда они уже ворвались на рубежи, занятые противником. Несмотря на вышеперечисленные недостатки, выявленные этой атакой в конном строю, противнику был нанесён серьёзный урон в живой силе и технике. В ходе боёв 15-й Донской кавдивизии ярко высветились бесстрашие, отвага и презрение к смерти, сплочённость и товарищеское братство многих казаков. Велико было значение примера бесстрашия старых казаков, воевавших в рядах бойцов. Командир 5-го гвардейского Донского кавкорпуса С.И. Горшков вспоминал эпизод, когда в одном из первых боёв казаки пошли в атаку в полный рост. Ему пришлось приблизиться к воинам и потребовать, чтобы они двигались перебежками, укрываясь от вражеского огня. Казак Бирюков, которому в ту пору минуло 64-й год, ответил командиру за всех атакующих казаков, что они стары, чтобы каждой поганой фашистской пуле кланяться! [6, с. 23]. С точки зрения обывателя такой поступок – безумие и глупость. А с точки зрения воина презрение к смерти и бесстрашие характеризуют его как смелого человека.

В течение полутора суток Кущёвская три раза переходила из рук в руки. Только подтянув крупные силы мотопехоты, танки и при поддержке авиации противник смог перейти в наступление. По приказу командующего фронтом

казаки вынуждены были отойти на исходные рубежи. В ходе атак на Кущёвскую они уничтожили более 1000 гитлеровцев, около 300 взяли в плен, разгромив немецкую 101-ю горнострелковую дивизию «Зелёная роза» и два полка СС. Всего за трое суток боёв под Кущёвской потери 15-й кавдивизии составили: убитыми 93 человека, ранеными – 338 человек, выбыло из строя 132 лошади. За это время противник, не считая двух батальонов, уничтоженных во время конной атаки 13-й кавдивизии, потерял убитыми и ранеными не менее 2050 солдат и офицеров [11, л. 38]. В последующие дни корпус продолжал вести оборонительные бои и в районе Шкуринской. «Рвение казаков в бой, - говорилось в одном из политдонесений, - неизмеримо высоко, и настоящее оставление территории без боя отражается крайне болезненно на состоянии казаков, которые желают до последней капли крови отстаивать свою родную донскую и кубанскую землю» [12, л. 21].

Автор считает, что казаков поднимала в атаку не боязнь быть расстрелянными, а мотивы, связанные с любовью к Родине, казачьими традициями, желанием защитить своих родных и близких от захватчиков. Примеров бесстрашия и мужества множество. Так, 1 августа 1942 г. военком 4-й батареи 1187 ЛАП младший политрук Л.Н. Рябинин в бою был трижды ранен, но из строя не ушёл, продолжая командовать батареей [13, л. 173]. Два бойца этой же батареи после ранений также не покинули позиции и продолжали вести бой.

Немецкое командование вынуждено было изменить направление главного удара для обхода позиций 17-го кавкорпуса. О казаках написали в газетах, говорили на всех фронтах и в тылу [8]. В тяжкие и горестные дни отступления советских войск казачий корпус показал пример превосходства над фашистами в силе духа, отваге и стойкости. 27 августа 1942 г. был подписан приказ НКО СССР № 259 о преобразовании соединений 17-го казачьего кавкорпуса в гвардейские [3, л. 5]. Командиры кавдивизий стали генерал-майорами. Большая группа отличившихся в боях казаков была награждена орденами и медалями Советского Союза [4, л. 10, 11].

Таким образом, оборона 17-го кавкорпуса на рубеже Канеловская-Шкуринская-Кущёвская стала блестящим примером исполнения воинского долга. Враг был остановлен на 8 суток. Атака казаков в конном строю под Кущёвской 2 августа 1942 г. и в настоящее время вызывает восхищение и гордость потомков. Стойкость и героизм бойцов кавкорпуса позволили подготовить оборонительные позиции в предгорьях Кавказа, не допустить использования нефти в районе Майкопа гитлеровской армией и сформировать новый непреодолимый для врага рубеж на важнейшем Туапсинском направлении.

И в дальнейшем действия личного состава 4-го гвардейского казачьего кавкорпуса (две донские кавдивизии) сыграли существенную роль в разрушении планов гитлеровского командования по выходу через Туапсе на Черноморское побережье и ликвидации Новороссийской группировки РККА. А две гвардейские Кубанские казачьи дивизии корпуса срочно перебросили через Тбилиси, Баку в ставропольские степи для ликвидации группировки генерала Фелми, которая получила задачу перекрыть поставки нефти и нефтепродуктов из Баку. Успешные действия казаков-гвардейцев в сложнейших условиях вызвали дискуссию по предложению о создании на базе корпуса Конной армии. Даже пришёл приказ Ставки о её формировании [24, л. 68]. Но началось наступление под

Сталинградом и вместо Конной армии на базе 4-го гвардейского казачьего кавалерийского корпуса с 20 по 27 ноября 1942 г. сформировали 4-й Кубанский и 5-й Донской гвардейские казачьи кавалерийские корпуса с присоединением к ним по одной негвардейской кавдивизии дополнительно.

В условиях специальной военной операции, осуществляемой нашим государством на территориях ДНР и ЛНР, опыт героизма и самоотверженности казаков-ополченцев при обороне ими «Рубежа воинской славы Канеловская-Шкуринская-Куцевская» послужит ещё одним доказательством силы русского духа и оружия и позволит воздать должное героям, память о которых будет жить вечно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архив УФСБ КК, ф. 13, оп. 1, д. 256, л. 1.
2. Военный энциклопедический словарь. М.: «ОНИКС», 2002.- С. 698.
3. ГАКК, ф. Р-807, оп. 1, д. 33, л. 5.
4. ГАРО, ф. Р-4451, оп. 1, д. 7, л. 10, 11.
5. Горшков С.И., Овчаренко И.В. Донской гвардейский. Ростов н/Д. 1985.- С. 17,18.
6. Горшков С.И., Овчаренко И.В. Донской гвардейский.- Ростов н/Д, 1985.- С. 23.
7. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., Воениздат, 1973.- С. 77.
8. Гречко А.А., Битва за Кавказ.- М.: Военное издательство, 1973.- С. 52, 67.
9. Казачество. Энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2003.- С. 217, 218.
10. Красная Звезда. 1942. 22 авг.
11. РГВА, ф. 34912, оп. 1, д. 548, л. 2
12. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. - М., 2001. - С.420.
13. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. - М., 2001. - С.420.
14. ЦАМО, «Справочник по боевому использованию кавалерийских дивизий за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»
15. ЦАМО. Справочник по боевому использованию кавалерийских дивизий с № 1 по № 116. М., 1954.
16. ЦАМО, ф. 3470, оп. 1, д. 592, л. 7.
17. ЦАМО, ф. 3470, д. 576, л. 1-13.
18. ЦАМО, ф. 3470, оп. 1, д. 1, л. 2.
19. ЦАМО, ф. 3470, оп. 1, д. 592, л. 38,39.
20. ЦАМО, ф. 3470, д. 575, л. 1, 1об.
21. ЦАМО, ф. 3470, оп. 1, д. 592, л. 38– 77.
22. ЦАМО, ф. 3470, оп. 1, д. 592, л. 48.
23. ЦАМО, ф. 3470, оп.1, д. 592, л. 173. и д. 1, л. 22.
24. ЦАМО, ф. 209, оп. 1063, д. 198, л. 68
25. ЦАМО, ф. 3472, оп. 1, д. 1, л. 12.
26. ЦАМО, ф. 3472, оп. 1, д. 38, л. 28.
27. ЦАМО, ф. 3472, оп. 1, д. 38, л. 38.
28. ЦАМО, ф. 15, оп. 11600, д. 1342, л. 21.

29. ЦАМО, ф. 3470, оп.1, д. 592, л. 173.
30. ЦАМО, ф. 3470, оп.1, д. 1, л. 22.
31. ЦАМО, ф. 3534, оп. 1, д. 2, л. 8,9.
32. ЦДНИКК, ф.1774-А, оп.1 доп., д. 19, л. 134-142.
33. ЦДНИКК, ф. 1774-а, оп. 2, д. 165, л. 12а; оп. 1 доп., д. 20, л. 88, 88 об.
34. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), ф. 9, оп. 5, д. 83, л. 200, 201.

Информация об авторе: Курков Геннадий Михайлович, кандидат исторических наук, Председатель Совета Ейского отделения РВНО

Ейск, Россия, улица Победы, 113,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>

e-mail: kurkovgm@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Kurkov Gennady Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Council of the Yeisk Branch of RMHS, Russia, 113, Pobedy st., Yeysk,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>

e-mail: kurkovgm@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 13.01.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

©. Курков Г.М. 2022

© «Культурный ландшафт регионов». 2022